

Заключение

диссертационного совета Д 047.004.02, созданного на базе Института языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан по диссертации на соискание ученой степени кандидата наук

аттестационное дело № ____

решение диссертационного совета от 18 декабря 2018 г., протокол № 13

О присуждении Аламшоеву Шервоншо Мукбилшоевичу, гражданину Республики Таджикистан, ученой степени кандидата филологических наук.

Диссертация «Фразеология шугнанского языка (структурно-грамматический и семантический аспекты)», по специальности **10.02.19 – Теория языка** принята к защите 18 сентября 2018 г., протокол № 4 диссертационным советом Д 047.004.02, созданном на базе Института языка и литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 21), созданным приказом Министерства образования и науки Российской Федерации о Советах по защите докторских и кандидатских диссертаций от 08.06.2016 года № 667/нк.

Аламшоев Шервоншо Мукбилшоевич, 1986 года рождения. В 2010 г. окончил Хорогский государственный университет им. М. Назаршоева по специальности «Лингвист, преподаватель английского и немецкого языков». С сентября 2010 г. до 2011 г. обучался в Академии ОБСЕ, защитил степень магистра по направлению «Политика и Безопасность (Master Degree of Politics and Security)». В 2011-2013 гг. работал преподавателем английского языка кафедры иностранных языков Хорогского государственного университета (736000, РТ, г. Хорог, ул. Ленина, 56). В 2013 году поступил в аспирантуру Хорогского государственного университета, которую закончил в 2015 году с представлением текста диссертации по специальности **10.02.19 – Теория языка** приказ о зачислении (№ 909 от 31.12.2012) приказ об окончании (№ 841 от 25.12.2015).

Работает преподавателем английского языка в Хорогском государственном университете им. М. Назаршоева.

Диссертация выполнена на кафедре иностранных языков Хорогского государственного университета им. М. Назаршоева.

Научный руководитель: Джамшедов Парвонахон Джамшедович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков Академии наук Республики Таджикистан.

Официальные оппоненты: Иванов Владимир Борисович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иранской филологии Института стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова, Матрбов

Саодатшо Косумович, кандидат филологических наук, заместитель председателя Комитета по языку и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни в своём положительном заключении, подписанном кандидатом филологических наук, заведующим кафедрой теории и практики языкознания Азизом Мирбобоевым, утвержденным ректором данного ВУЗ-а академиком Академии наук Республики Таджикистан Салими Н. Ю. указала, что научно-теоретическое и практическое значение диссертационного исследования определяется, прежде всего, тем фактом, что в нем “впервые... шугнанская фразеология представлена репрезентативным полевым материалом, который последовательно подвергается структурно-грамматическому и семантическому анализу” (АКД, с.5). Работа выполнена в координации с научными планами Института гуманитарных наук Памирского филиала Академии наук Республики Таджикистан и ведущих лингвистических кафедр Хорогского государственного университета им. М. Назаршоева по изучению лексической и грамматической системы восточно-иранских языков памирской группы. Отзыв содержит 4 замечания: *цитата*

«1. Как известно, шугнанский язык относится к языкам шугнано-рушанской группы и имеет почти общую фразеологическую систему с другими близкородственными языками данной группы. Для более точной характеристики собственно шугнанских ФЕ следует устанавливать четкие границы их отличия от ФЕ других языков этой группы, а здесь опираться лишь на фонетические и лексико-диалектологические данные недостаточно. На перифериях распространения шугнанского языка, где шугнанский тесно контактирует с соседними иранскими и неиранскими языками (например, с ваханским, ишкашимским, киргизским языками, бадахшанско-таджикским говором), могут возникать общие фразеологизмы, которые не встречаются в других языках-диалектах шугнано-рушанской группы. Существуют также другие факторы возникновения ФЕ. На наш взгляд, несмотря на старания диссертанта, не удалось четко определить такую границу между шугнанским и другими близкородственными языками этой группы фразеологической системы.

2. В диссертации встречаются некоторые неточности в переводе на русский язык фразеологизмов шугнанского языка. Например, на стр. 131 диссертационной работы *mīd zidixtow* букв. «*сломать спину*»; *lixo virixtow* букв. «*сломать челюсть*» даётся только буквальный перевод, а следовало бы дать целое значение.

3. Работа не лишена некоторых недостатков технического и редакторского характера. В некоторых примерах шугнанского языка пропущены транскрипционные знаки, принятые в иранистике.

4. При исследовании семантики некоторых ФЕ автору следует обратить внимание на этнографические оттенки».

Соискатель имеет 1 монографию, 9 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации 6 статей, опубликованных в рецензируемых научных изданиях.

Наиболее значимые научные работы по теме диссертации:

1. Аламшоев Ш.М. Субстантивные фразеологические единицы в шугнанском языке / Ш. Аламшоев // ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН / Отв. ред. Н.Н. Казанский. – Т. XI. – Ч. 3. Исследования по монгольским языкам / Отв. ред. П.О. Рыкин. – СПб.: Наука, 2015. – С. 594-601.

2. Аламшоев Ш.М. Адъективные фразеологические единицы шугнанского языка / Ш.М. Аламшоев // Культура и цивилизация. – М: Аналитика Родис, 2017. Том 7. – № 2А. – С. 204-213.

3. Аламшоев Ш.М. Глагольные фразеологические единицы в шугнанском языке / Ш.М. Аламшоев // Индоевропейское языкознание и классическая филология-XXI (чтения памяти И.М. Тронского) Материалы Международной конференции, проходившей 26-28 июня 2017 г. / Отв. редактор Н.Н. Казанский. – СПб.: Наука, 2017. – С. 961-975.

4. Аламшоев Ш.М. Модальные фразеологические единицы в шугнанском языке / Ш.М. Аламшоев // Вестник Таджикского государственного университета. – Душанбе: Из-во. тадж. нац. Ун-т, 2017. – № 4. – С. 134-140.

5. Аламшоев Ш.М. Междометные фразеологические единицы / Ш.М. Аламшоев // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – Калмыцк: Элиста, 2017. – № 4. – С. 102-107.

6. Аламшоев Ш.М. Адвербиальные фразеологические единицы в шугнанском языке / Ш.М. Аламшоев // Теоретическая и прикладная лингвистика. – Благовещенск: АмГУ, 2016. – Вып 2. – № 2. – С. 26-36.

Монография:

1. Аламшоев Ш.М. Фразеология шугнанского языка (структурно-грамматический и семантический аспекты) / Ш.М. Аламшоев. - Душанбе: Ирфон, 2018.-192 с.

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы:

- **Положительный отзыв** на диссертацию, подписанный первым официальным оппонентом, доктором филологических наук, профессором и заведующим кафедрой иранской филологии Института стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова Ивановым Владимировым Борисовичем.

Содержит следующие замечания:

«1. Автор приводит пример свободного сочетания в шугнанском языке *hez dust* букв, *‘правая рука’* в значении *‘близкий человек, правая рука,*

помощник' (с. 27). Однако согласно определению, если хотя бы одно из слов не сохраняет своего значения (как в случае с близким человеком, помощником), то это уже не свободное сочетание. Очевидно, тут требуется дополнительный комментарий.

2. Примечательна также сама постановка проблемы о существовании фразеологизмов-омографов (с. 144) в бесписьменном языке (как квалифицирует автор шугнанский язык на с. 4. Почему в качестве примера берётся противопоставление *tāk virixtow* - *бить, сломать шею так virixtow* – *сломать дядю*. Кто и где так пишет? Сюда же относится и вопрос об орфографическом строе фразеологизмов (см. следующий абзац). Кто и как занимался шугнанской орфографией? Это весьма важные для памирских языков моменты, и здесь были бы желательны более подробные комментарии.

3. На с. 4 в сноске написано Синьцизян, правильно Синьцзян.

4. На 4-5 страницах со ссылкой на Мандельштама (1957) приводится высказывание, которое можно понять, как отождествление сакских племён со скифами. Желательно на будущее учесть более современную точку зрения, согласно которой - это разные группы племён: скифов локализуют на территории северного Причерноморья, а саков в восточном Туркестане (см., например, Расторгуева В.С. Иранские языки //Языки мира, М., 1997, т. 1, с. 11).

5. В тексте диссертации неоднократно употребляется термин иранский язык в значении персидский язык (напр., на с. 51 в иранском (таджикском) языке; на с. 52 примеры иранских фразеологизмов; На с. 70 употреблено понятие «иранский язык», судя по контексту здесь должен быть, указан «персидский язык», в то время как под иранским языком обычно понимают общеиранский праязык, существовавший около четырёх тысячелетий тому назад.

6. Ударное таджикское [ī] в конце слов соответствует ударному персидскому [i] (можно написать и [ī]), а не [e], как это указывается на с. 66, например, *шугн, xusi-et (-yat) xursandī* соответствует *тадж.* хушию хурсанди и соответствует персидскому *xosi-vo xorsandi* 'радость и веселье'.

7. То, что диссертант на сс. 85-86 называет редупликацией СФЕ (например, *žow-pow* все домашние животные, *kor-por* всякая работа; *yūrš-mūrš* барахло более точно называется эхо-конструкцией, а также гендиадисом или повтором-отзвучием.

8. У нас есть несколько мелких замечаний относительно подраздела о фонетических изменениях в арабских заимствованиях (с. 68) в пункте 5,6, 7, 9. Таблица 20 на сс. 148-149 приведена в качестве обоснования существования фразеологических омоформ. Однако в этом разделе нам не удалось найти ни одного примера на совпадения двух омоформ, т.е. образований с одинаковым звучанием в одной из форм, но с разными грамматическими (а, возможно, и

лексическими) значениями (по определению).

9. При транскрибировании персидских примеров изафетный показатель передаётся то через [e] (*gorge borondide* ‘стреляный воробей’), то через [i] (*tajdidi nazar kardan* ‘изменять точку зрения’) (с. 45-46).

- **Положительный отзыв** на диссертацию, подписанный вторым официальным оппонентом, кандидатом филологических наук, заместителем председателя Комитета по языку и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан Матрбовым Саодатшо Косумовичем.

Отзыв содержит 4 замечания: цитата

«1. Некоторые предложения из текста выводов по главам повторяются в заключении диссертации. Повторяются и примеры: *šoš parweždow* — ‘бездельничать’, букв, «просеивать песок через решето» и др.

2. Материалы диссертации имеют некоторые орфографические ошибки (см. с. 198, с. 201, с. 251 и др.). На с. 62 диссертации вместо “s” (с) написано “c” (ц). На с. 49 термин иранский использован неправильно.

3. При общей выдержанности языка и стиля диссертации, в ней встречаются отдельные стилистические погрешности, технические недочеты.

4. Методы исследования во введении должны были находить более развернутое описание».

- **Положительный отзыв** на автореферат, подписанный директором научно-исследовательского Института государственного управления и государственной службы Института государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, доктором филологических наук Мухторовым Зайнидином Мухторовичем.

Отзыв содержит 2 замечания: цитата

«1. В автореферате встречаются ошибки стилистического (4, 7, 9, 16, 19) и редакционного (4, 6, 8, 11, 15, 23) характера.

2. На страницах автореферата также имеют место недочеты в техническом оформлении работы и в оформлении научного аппарата».

- **Положительный отзыв** на автореферат, подписанный старшим научным сотрудником отдела памирских языков Института гуманитарных наук им. Академика Б. Искандарова, кандидатом филологических наук Броимшоевой Муслимы Киматшоевной. **Отзыв содержит следующие замечания: цитата**

1. «...диссертационная работа соискателя не свободна от незначительных стилистических и орфографических ошибок. На странице 20 автореферата и диссертации *wūrjbuc* и *wūrjbic* относятся к субстантивным фразеологизмам, если так, то надо слово *wūrj* отделить от *buc* и *bic* или добавить слово *odam*.

2. На странице 23 автореферата, в первом абзаце читаем 7 типов АФЕ (адвербиальные фразеологические единицы), хотя там механически не указан

условный, также на этой же странице второй абзац «четыре вида», а не «четыре виды».

3. Надо было бы фразеологические омонимы отделить от фразеологических антонимов (стр. 24 автореферата, также в диссертации).

4. В нескольких местах текста диссертации упущены в примерах иранские диакритики».

- **Положительный отзыв** на автореферат, подписанным кандидатом филологических наук, и.о. доцента, заведующим кафедрой иностранных языков Технологического университета Таджикистана Насруддиновым Сирождидином Мохадшарифовичем. Рецензент отмечает, что «диссертация излишне изобилует многочисленными цитатами, которые нивелируют самостоятельность рассуждений автора диссертационной работы».

Положительный отзыв на автореферат, подписанным кандидатом филологических наук, сотрудником сектора иранских языков Института языкознания РАН Додыхудоевой Лейли Рахимовной.

Отзыв содержит 2 замечания: *цитата*

«Вместе с тем можно указать на определенные недоработки автора, которые могут послужить также пожеланиями в дальнейших исследованиях. Желательно было подробнее привлекать результаты работ и анализа С.В. Хушеновой, выявить ее ведущую роль как фразеолога-пионера в области разработки фразеологии памирских, в частности шугнанского, языков. На странице 9 диссертант упоминает как отдельное направление своего исследования изучение фразеологических единиц в области «так называемой межкультурной коммуникации», имея в виду влияние персидско-таджикского языка на шугнанский язык, что требует более четких дефиниций таких понятий, как межкультурная коммуникация, более углубленной разработки понятий, связанных с лингвокультурой. Имеются примеры грамматических и смысловых погрешностей в тексте, например, «За основу анализа были учтены работы ...» (с. 9) или «Что касается таджикской лексикографии (!? - Л.Д.), то она подробно описана в диссертации» (с. 11).

Все отзывы содержат положительную оценку представленной работы. Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается особенностями, спецификой и направлениями их исследований, а также специальностью, по которой выполнено диссертационное исследование соискателя.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- разработана научная концепция по изучению теоретических и практических основ фразеологии шугнанского языка;
- предложены оригинальные суждения по исследованию структурно-

грамматических параметров;

- раскрыты основные структурно-грамматические и семантические аспекты фразеологии шугнанского языка, выявленных в ходе разноаспектного исследования с учетом экстралингвистических факторов, на полевом материале шугнанского языка.
- проведена классификация ФЕ по семантическим параметрам.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

- расширены представления об особенностях шугнанской фразеологии;
- установлены закономерности системной и структурно-грамматической, а также семантической особенностей фразеологии шугнанского языка;
- внесен вклад в изучение структурно-грамматической и семантической классификации шугнанских фразеологизмов с опорой на существующие научные традиции;
- выдвигается ряд теоретических положений, связанных с фразеологией восточно-иранских языков;
- изучена история происхождения ФЕ шугнанского языка;
- дана детальная структурно-семантическая классификация на основе многочисленных примеров и достоверных материалов;
- определены специфические синтагматические и парадигматические характеристики шугнанских фразеологизмов (например, фразеологические синонимы, антонимы, омонимы);
- установлены общие закономерности, затрагивающие формирование и функционирование фразеологизмов в шугнанском языке (в том числе определена роль отдельных «опорных» слов, в составе разнотипных фразеологических единиц);

Применительно к проблематике диссертации результативно использованы сравнительный, сопоставительный, дистрибутивный и описательный методы, а также методики структурно-грамматического, синтаксического, структурно-семантического, функционально-семантического, лексикографического анализа.

Изложены аргументы, подтверждающие исчезновение шугнанского языка, в частности язык теряет фразеологический состав языка. Изучение фразеологии бесписьменного шугнанского языка является актуальной и очень важной научной задачей как с собственно лингвистической точки зрения, так и с точки зрения изучения и сохранения языка, истории, культуры, ментальности, традиций одного из памирских народов. Существует также научная необходимость в изучении шугнанских фразеологизмов для дальнейшего исследования структурно-грамматического и семантического анализа фразеологии восточноиранских языков в целом. С лингвистической точки зрения изучение фразеологии одного из таких языков может восполнить

недостающие элементы общей фразеологической системы восточноиранских языков, предоставить важный и необходимый научный материал для сравнительно-исторических и типологических исследований, и самое главное – позволит воссоздать важнейший сегмент лексико-семантической системы шугнанского языка. Актуальность исследования определяется также и тем, что шугнанский язык заметно сужает свои функции и может исчезнуть в процессе глобализации, поэтому важно как можно полнее зафиксировать этот языковой материал, особенно характерные для него ФЕ;

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

- разработана классификационная схема, отражающая фразеологию шугнанского языка и его основных параметров;
- определены факторы, которые оказали влияние на формирование фразеологии шугнанского языка, установлены основные модели, показывающее наиболее точные грамматические, фонетические и семантические описания устройства фразеологии и ее главных параметров.

В работе **исследованы и проанализированы** научно-теоретические аспекты изучения фразеологизмов в современном языкознании и рассмотрены основные понятия фразеологии через призму проблем их изучения и различных подходов. Научные аспекты к выделению и классификации ФЕ в разносистемных и разнотипных языках служат базисом для исследования шугнанского языкового материала, который применительно к ФЕ впервые вводится автором диссертации в научный оборот и относительно подробно анализируется.

Изучены субстантивные, глагольные, адъективные, адverbиальные, междометные, предложно-послеложные и фразеологические единицы модального характера, которые в свою очередь состоят из отдельных подтипов и структурно-грамматических моделей. Исследованы семантические параметры и семантические явления, такие как полисемия, синонимия, антонимия, омонимия во фразеологизмах шугнанского языка.

Исследование базируется на анализе материалов (более 7 300 ФЕ), собранных автором (носителем исследуемого языка) в течение 5 лет на территории Горно-Бадахшанской АО Таджикистана. Дополнительно были использованы ФЕ, представленные в лингвистических источниках (Д. Карамшоева, М. Аламшоева, Ш. Мирзоева, И. Карамовой, С. Алихоновой и др.) и в общедоступных публикациях (народных песнях, сказках, четверостишиях, баснях, социальных сайтах и др.). Сбор материала осуществлялся в густонаселенных районах и кишлаках Шугнана и Рошткалинского районов, а также в городе Хороге. Также учтены ФЕ, представленные в речи шугнанцев,

прибывших из Вулусволи Шугнана Афганистана. Теоретическая база исследования создана на работах российских, таджикских и зарубежных лингвистов-специалистов в таких научных областях, как фразеология и идиоматика, семантика и когнитивная лингвистика.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что идея базируется на анализе теоретических и методологических разработок данной проблемы в трудах таджикских и зарубежных языковедов; использован комплекс методов и методик, адекватных цели и задачам исследования; использован широкий круг научных работ таджикских и зарубежных авторов.

Личный вклад соискателя состоит в разработке особенностей, установлении закономерностей фразеологических единиц шугнанского языка, обосновании авторской концепции, апробации результатов исследования, а также в подготовке основных публикаций по выполненной работе.

В 2018 г. была издана монография с названием “Фразеология шугнанского языка (структурно-грамматический и семантический аспекты)”, которая была рекомендована иранистам и памироведам, а также всем, кто интересуется проблемами фразеологии. На полевых условиях соискателем впервые собран большой материал более 7 300 ФЕ, обработан и переведен на русский язык. Также систематизирован материал “Шугнанский фразеологический словарь”, который публикуется в будущем.

Диссертация отвечает требованиям, установленным пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней (утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 февраля 2013 г. № 842, в редакции с изменениями, утв. Постановлением Правительства РФ от 21 апреля 2016 г. № 335). Недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах, в которых изложены основные научные результаты диссертации, в диссертации отсутствуют.

На заседании 18 декабря 2018 года диссертационный совет принял решение присудить Аламшоеву Шервоншо Мукбилшоевичу ученую степень кандидата филологических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 15 человек, из них 7 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации (10.02.19), участвовавших в заседании, из 21 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за 15 человек, против - нет, недействительных бюллетеней нет.

Председательствующий диссертационного совета,
доктор филологических наук, профессор

Ученый секретарь диссертационного совета,

доктор филологических наук

19 декабря 2018 г.

А. Сатторов

Х. С. Каландаров